

УТВЕРЖДАЮ

И.о. проректора по научной и
международной деятельности
ФГБОУ ВО «БГМУ»

кандидат медицинских наук, доцент

Р.Р. Ишемгулов

2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

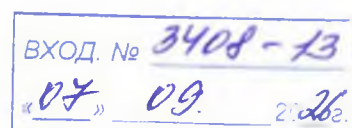
на диссертацию Абдрахмановой Флориды Ривхатовны

«Межличностный конфликт в современном обществе: социально-философская концептуализация», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности

5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки)

Актуальность диссертационного исследования. Диссертационное исследование Ф.Р. Абдрахмановой посвящено проблеме, которая находится на переднем крае современной социально-философской мысли. Цифровая трансформация всех сфер общественной жизни кардинально меняет характер межличностных взаимодействий, порождая качественно новые формы конфликтного поведения, для анализа которых классические философские и конфликтологические модели оказываются недостаточными. Автор справедливо отмечает, что традиционные подходы, разработанные для синхронного личного общения, демонстрируют принципиальную неадекватность в анализе асинхронных, масштабируемых конфликтов, циркулирующих в платформенных экосистемах.

Особую актуальность работе придаёт то обстоятельство, что практики медиации – арбитраж, переговоры, психологическое консультирование – сегодня сталкиваются с новыми ограничениями, возникающими в условиях цифровой среды. Алгоритмическое управление вниманием пользователей,

неравномерное распределение платформенных возможностей, фрагментация идентичности в ситуации мультиаккаунтности – все эти факторы требуют пересмотра методологических оснований анализа конфликтов. В связи с этим возрастает потребность в интегративной методологии, способной объединить структурную точность анализа с феноменологической чувствительностью к переживаниям участников конфликта. Разработка системно-топологического подхода к анализу межличностных конфликтов, предлагаемая в диссертации, представляет собой своевременный ответ на обозначенные вызовы.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Теоретико-методологическая основа исследования отличается высоким уровнем научной обоснованности. Автор последовательно выстраивает аргументацию, опираясь на широкий круг источников – от классической философской традиции до современных постнеклассических подходов. Методологическая база представляет собой синтез постструктурализма Ж. Делёза и П. Гваттари, феноменологии Э. Гуссерля, М. Мерло-Понти, Э. Левинаса, герменевтики Г. Гадамера и П. Рикёра, постфеноменологии Дона Ихеде, философии коэволюции В.А. Кутырева, а также топологии души и сообщества С.А. Азаренко (с. 14-15). Обращение к работам отечественных авторов – А.В. Алейникова, А.В. Дмитриева, А.Г. Здравомыслова, Ю.Н. Козырева, В.А. Лекторского, А.И. Стребкова, Н.А. Шибановой – обеспечивает связь философской теории с эмпирическими практиками.

Научные положения проходят эмпирическую проверку. Достоверность подтверждена апробацией модели на семинарах-опросах по разрешению семейных конфликтов с участием 150 женщин различной конфессиональной принадлежности (с. 15). В рамках семинаров проведён анализ 28 практических кейсов. Модель демонстрирует воспроизводимость результатов в различных платформенных контекстах (с. 15).

Достоверность и новизна научных положений и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Достоверность результатов

исследования обеспечена строгой методологией, статистической проверкой и воспроизводимостью полученных данных. Теоретическая достоверность обеспечена философским анализом в рамках системно-интегративной методологии, синтезирующей отечественную традицию с международным контекстом (с. 34).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих положениях: концептуально обоснован межличностный конфликт как базисная структура социальных конфликтов на основе системно-топологической методологии; выявлена и систематизирована типология конфликтов по трём типам деформации социальной связности – ценностной, статусной и идентичностной; обоснована диалектическая связь универсальной структуры конфликта с субъективным опытом участников; раскрыта цифровая перестройка межличностных конфликтов как лаборатория топологических трансформаций; разработана пятиэтапная диагностическая модель; обоснован новый профессиональный профиль социального медиатора-философа и введено понятие социомедиации.

Первая глава «Философско-теоретические основы концептуализации межличностного конфликта» посвящена философскому обоснованию межличностного конфликта как универсальной формы социального бытия и состоит из трёх параграфов.

В параграфе 1.1 автор обосновывает понимание конфликта как изменения структуры отношений между участниками. Конфликт предстаёт индикатором общественных трансформаций, а системная топология обосновывает статус межличностного конфликта как базисной фрактальной структуры (с. 34-36). Обоснована топологическая инвариантность в форме треугольной конфигурации «субъект–деформация–субъект», сохраняющаяся при переходе к цифровым платформам. Автор вводит системно-топологическую методологию как рефлексивный мета-метод (с. 42-44). Особое внимание уделяется трудам С.А. Азаренко (с. 44-45). Анализируется

переход к топологическому моделированию конфликта как динамической конфигурации $\{A, B, X, d(A, B|X)\}$ (с. 42).

В параграфе 1.2 представлена типология основанная на трёх типах деформации. Узловая деформация (σ_1) возникает из расхождения в ценностях (с. 51-53). Разрывная деформация (σ_2) связана с нарушением равновесия в распределении ресурсов (с. 53-55). Скрученная деформация (σ_3) проявляется в нарушении устойчивости восприятия себя и Другого (с. 55-56). Дано авторское определение межличностного конфликта как топологической инвариантности (с. 51). Операционализирована диагностика через сигнатуры $\sigma_i = \{V, E, D, T, P\}$ (с. 56-58).

В параграфе 1.3 автор обращается к субъективному измерению конфликта. Проводится феноменологический анализ конфликта как опыта телесного со-присутствия на основе концепций Э. Гуссерля и М. Мерло-Понти (с. 64-67). Герменевтический подход Г. Гадамера и П. Рикёра применяется для анализа конфликта как интерпретационного разрыва (с. 68-70). В цифровой коммуникации интерпретационный разрыв усиливается алгоритмизацией (с. 72-73). Троединый синтез подходов – топологии, феноменологии и герменевтики – обеспечивает единство трёх измерений анализа (с. 74-76). Постфеноменологический подход Д. Ихде дополняет схему (с. 79-81).

Вторая глава «Теоретико-практическая реализация системно-топологического анализа межличностных конфликтов» посвящена прикладному развитию теоретических положений первой главы и состоит из трёх параграфов.

В параграфе 2.1 автор показывает появление новых модусов конфликтного взаимодействия: алгоритмическая фрагментация (σ_1), интерфейсная асимметрия (σ_2), аватарная полиморфность (σ_3) (с. 88-92). Автор обращается к переосмыслению теории поля К. Левина в работах О.И. Елховой (с. 93-95). Постфеноменологический подход Д. Ихде и идеи В.А. Кутырева позволяют показать, что цифровые артефакты влияют на динамику

конфликта (с. 95-97). Рассматривается концепция надзорного капитализма Ш. Зубофф (с. 98-100).

В параграфе 2.2 создаётся диагностическая модель с пятиэтапным алгоритмом (с. 117-119). Используются топологемы С.А. Азаренко для визуализации деформаций (с. 120-121). Модель сочетает философскую глубину с возможностью практического использования (с. 121-122).

В параграфе 2.3 раскрывается функциональный образ медиатора-философа (с. 123-124). Роль медиатора раскрывается через топологическую диагностику (с. 125-126). Социомедиация рассматривается как способ восстановления социальной связности (с. 129-130). Приводятся примеры практического применения: метод «коллективной топологемы», протокол «Топологема публичного скандала», методика «Социотопологический разбор новостей» (с. 133-136).

Заключительная часть диссертационной работы.

В заключении (с. 138-144) подведены итоги: обоснован системно-топологический метод; межличностный конфликт рассмотрен как базовая структура; раскрыта цифровая динамика конфликта; разработана модель системно-топологического анализа; социомедиация определена как метод восстановления социальной ткани; раскрыты функции медиатора-философа. Определена теоретическая значимость – предложение целостной междисциплинарной модели (с. 142). Практическая значимость – использование результатов при подготовке специалистов (с. 143). Намечены перспективы исследования (с. 143-144).

Теоретическая значимость диссертационного исследования Ф.Р. Абдрахмановой заключается в разработке системно-топологической концепции межличностного конфликта как структурной характеристики цифрового общества (с. 30). Впервые обоснован статус межличностного конфликта как базисной структуры, связывающей микро- и макроуровни. Введение понятия «социомедиация» формирует новое направление социально-философского знания. Исследование алгоритмических,

интерфейсных и иммерсивных модусов вносит вклад в цифровые гуманитарные науки. Системно-топологический подход расширяет понятийный аппарат социальной философии.

Практическая значимость диссертационного исследования.

Практическая значимость модели заключается в применимости для профессиональной подготовки медиаторов и разрешения цифровых конфликтов (с. 30-31). Диагностические алгоритмы могут быть внедрены в образовательный процесс и программы повышения квалификации. В приложении предложены конкретные практические рекомендации: методика «Цифровая конфликтная матрица», протокол «Топологема публичного скандала», методика «Социотопологический разбор новостей» (с. 134-136). Модель может рассматриваться как инструмент профилактики конфликтов в условиях цифровой среды.

Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы.

Полнота изложения результатов диссертации в публикациях

Личный вклад соискателя в получении результатов, представленных в диссертации, подтверждается содержанием работы, где автор последовательно и убедительно аргументирует основные положения и выводы, грамотно применяет методы и отдельные эвристические приёмы, а также демонстрирует способность формулировать собственную позицию в дискуссионных вопросах, так или иначе связанных с темой исследования. Соискателем самостоятельно определены цель и задачи исследования, разработана теоретико-методологическая основа, проведён анализ значительного объёма философской и междисциплинарной литературы (в списке литературы – 211 наименований на русском и английском языках), обоснованы и апробированы основные положения диссертации. Личный вклад автора выражается в разработке плана исследования, проведении теоретического и практического анализа проблемы, а также в обобщении полученных результатов и их содержательной интерпретации.

Основные выводы и положения диссертации изложены в 17 публикациях автора общим объёмом более 4,5 п. л., в том числе 6 – в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований (с. 32). Результаты отражены в выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе: XI Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире» (2026), XXXX Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации» (2026), VII Всероссийский социологический конгресс (2025), VII Всероссийская научно-практическая конференция «Социальные институты в правовом измерении: теория и практика» (2025), XXIV Международная научно-практическая конференция «Российская наука в современном мире» (2025), Международная научно-практическая конференция «XVIII Акмуллинские чтения» (2024), I Международный конгресс социально-политических исследователей тюркского мира (2023), IX Международная научно-практическая конференция «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века» (2017) (с. 32). Это свидетельствует о высокой степени апробации результатов и их признании в научном сообществе.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы по диссертационной работе

1. В первой главе автор убедительно демонстрирует, что топологическая логика деформации связности сохраняется при переходе от традиционных форм коммуникации к цифровым (с. 34-36). Однако в работе недостаточно полно раскрыт вопрос о том, в какой степени предложенная модель применима к конфликтам, возникающим на уровне межэтнического и межконфессионального взаимодействия. Учитывая многообразие культурных и религиозных традиций Республики Башкортостан, было бы интересно

проследить, сохраняется ли топологическая инвариантность при переходе от межличностного к межгрупповому уровню. В работе, например, не рассматриваются конфликты, возникающие на почве этнокультурных различий в цифровой среде, хотя это направление могло бы существенно расширить прикладной потенциал модели.

2. Эмпирическая апробация модели проводилась на материале семейных конфликтов с участием 150 женщин (с. 15). Это позволило получить ценные данные, однако выборка не включает мужчин и не охватывает другие типы конфликтных ситуаций – профессиональные, образовательные, публичные. Расширение эмпирической базы за счёт анализа конфликтов в различных социальных сферах позволило бы проверить универсальность модели и выявить её возможные ограничения. В частности, было бы интересно проследить, как тип деформации коррелирует с типом социальной сферы – например, являются ли ценностные конфликты более характерными для образовательной среды, а статусные – для профессиональной.

3. Автор вводит понятие «социомедиация» и противопоставляет его традиционной медиации (с. 30, 129-130). Однако в работе не проводится систематического сравнительного анализа социомедиации с существующими моделями медиации – как западными (например, трансформативная медиация, нарративная медиация), так и отечественными. Такой анализ позволил бы более чётко определить специфику и новизну предложенного подхода.

4. При обсуждении цифровой трансформации конфликтов автор уделяет значительное внимание влиянию платформ и алгоритмов, однако практически не затрагивает вопросы правового регулирования цифровой коммуникации и медиации в цифровой среде (с. 86-115). В условиях развития законодательства о медиации и цифровых платформах в России этот аспект представляется важным для практического применения результатов исследования.

Высказанные замечания носят характер пожеланий и не снижают общей высокой оценки выполненного исследования. Они указывают на

перспективные направления дальнейшей разработки темы и свидетельствуют о том, что работа обладает значительным эвристическим потенциалом.

Общие выводы. Диссертационное исследование Ф.Р. Абдрахмановой является самостоятельной, завершённой и оригинальной научно-квалификационной работой. Автору удалось на основе широкого философского, историко-философского и междисциплинарного материала разработать и обосновать системно-топологическую концепцию межличностного конфликта как базисной структуры социальных отношений современного общества.

Тема диссертации соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.7.7 «Социальная и политическая философия»: п. 28 «Общественные отношения как проблема социально-философского анализа. Проблема поиска структурообразующего основания системы социальных связей»; п. 30 «Солидарность и конфликт как проблемы социальной философии. Конфликт как социальный феномен. Истоки конфликтов, типы и пути разрешения конфликтов. Конфликтология в философском контексте»; п. 39 «Человек как проблема социальной философии. Человек и общество. Понятие и типы человеческой личности».

Таким образом, диссертация Абдрахмановой Флориды Ривхатовны «Межличностный конфликт в современном обществе: социально-философская концептуализация» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение актуальной философской проблемы – разработка системно-топологической концепции межличностного конфликта и методологии социомедиации как практики конструктивного разрешения реляционных деформаций в условиях цифровой трансформации общества, – имеющей существенное значение для развития социальной философии и конфликтологии.

Диссертация полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в

действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а её автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия. Автореферат полностью отражает содержание диссертации и основные положения, выносимые на защиту.

Отзыв ведущей организации подготовлен Храмовой Ксенией Вячеславовной, доктором философских наук (09.00.11 – Социальная философия), профессором, заведующим кафедрой философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Диссертация обсуждена и отзыв утверждён на заседании кафедры философии Башкирского государственного медицинского университета. Протокол заседания № 1 от «31» августа 2026 г.

Присутствовало на заседании 16 чел., из них докторов наук 4 чел.
Результаты голосования: «за» – 16 чел., «против» – 0 чел., «воздержалось» – 0 чел.

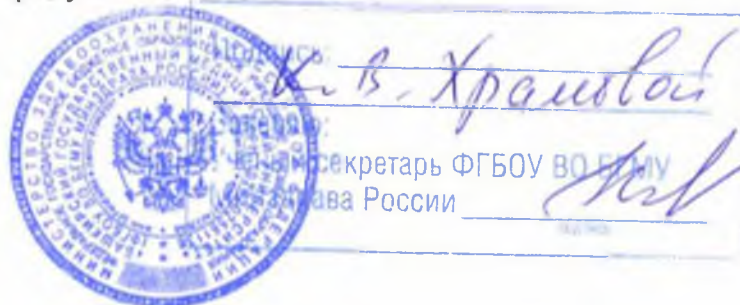
Доктор философских наук, профессор
заведующий кафедрой философии
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Башкирский государственный медицинский
университет» Министерства здравоохранения
Российской Федерации

Храмова Ксения Вячеславовна

Почтовый адрес: 450008, г. Уфа, ул. Ленина, 3

Телефон: +7 (347) 272-92-31

E-mail: mpasc@bashgmu.ru

Согласна на обработку моих персональных данных, размещение персональных данных и моего отзыва на диссертацию на сайте ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» и в Федеральной информационной системе государственной научной системе (ФИС ГНА).

«31» 08 2026 г. / К.В. Храмова

